

Санкт-Петербургский университет
управления и экономики

Гражданско- правовая защита имущественных прав субъектов гражданских правоотношений

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

**ГРАЖДАНСКО-
ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА
ИМУЩЕСТВЕННЫХ
ПРАВ СУБЪЕКТОВ
ГРАЖДАНСКИХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Монография

Под общей редакцией В. П. Кутиной

Санкт-Петербург
2014

УДК 347
ББК 67.304
Г 75

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России **В. М. Боев**
доктор экономических наук, профессор **И. В. Бородушко**

**Кутина В. П., Рыбкина М. В.,
Сагателян С. А., Тихонравов Л. В.**

Г 75 Гражданско-правовая защита имущественных прав субъектов гражданских правоотношений: монография / под ред. В. П. Кутиной. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. — 148 с.: ил.

ISBN 978-5-94047-384-8

Монография посвящена актуальной проблеме защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов. Посредством данной защиты охраняется статус физических и юридических лиц, устанавливаются юридические гарантии реализации их гражданских прав. Авторы представляют теоретическое исследование форм защиты субъективных гражданских прав и научное обоснование механизма гражданско-правовой защиты имущественных прав субъектов гражданских правоотношений, имеющего особое значение в общественной жизни.

Результаты исследования будут полезны в научной деятельности, в учебной работе, в практической защите имущественных и иных прав, свобод и законных интересов, а также для формирования научного правового мировоззрения всех участников системы гуманитарного образования.

УДК 347
ББК 67.304

ISBN 978-5-94047-384-8

© Коллектив авторов, 2014
© СПбУУиЭ, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Говоря о правовом государстве, необходимо отметить, что одним из основных принципов такого государства является гарантия прав и свобод гражданина и человека. Документальное закрепление данного принцип получил в Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹, которая в настоящий момент ратифицирована большинством стран мира.

При этом ст. 13 Конвенции предусмотрено, что каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

В настоящее время Российская Федерация отдает полное предпочтение положениям названной Конвенции.

Институт реализации и защиты гражданских прав был известен еще римскому частному праву, откуда посредством рецепции получил свое дальнейшее развитие в законодательстве ряда стран Западной Европы (Италии, Испании и др.). В России этот институт впервые был закреплен в Соборном Уложении 1649 г., а также в многочисленных государственных актах (законах, указах, декретах и др.).

Гражданско-правовой институт защиты гражданских прав находится в неразрывной связи с институтом осуществления гражданских прав, поскольку нормальный гражданский оборот предполагает не только признание за субъектами определенных гражданских прав, но и обеспечение их надежной правовой охраны.

В соответствии со сложившейся в науке традицией понятием «охрана гражданских прав» охватывается вся совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав. В него

---

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (заключена в г. Риме) вместе с Протоколом № 1 от 20 апреля 1952 г. (подписан в г. Париже); Протоколом № 4 от 16 сентября 1963 г. «Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и Первый протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге); Протокол № 7 от 22 ноября 1984 г. (подписан в г. Страсбурге) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163. и др.

включаются меры не только правового, но и экономического, политического, организационного и иного характера, направленные на создание необходимых условий для осуществления субъективных прав. Что касается собственно правовых мер охраны, то к ним относятся все меры, с помощью которых обеспечивается как развитие гражданских правоотношений в их нормальном, ненарушенном состоянии, например, закрепление право-, дееспособности субъектов, установление обязанностей и т. п., так и восстановление нарушенных или оспоренных прав и интересов.

Наряду с таким широким пониманием охраны в науке и в законодательстве используется и понятие охраны в узком смысле слова. В этом случае в него включаются лишь те предусмотренные законом меры, которые направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании. В целях избежания терминологической путаницы, охрану в узком значении этого слова принято именовать защитой гражданских прав.

Под защитой понимается комплексная система мер, применяемых для обеспечения свободной и надлежащей реализации субъективных прав, включая судебную защиту, законодательные, экономические, организационно-технические и другие средства и мероприятия, а также самозащиту гражданских прав.

Защита гражданских прав — одна из важнейших категорий теории гражданского и гражданско-процессуального права, без уяснения которой весьма сложно разобраться в характере и особенностях гражданско-правовых санкций, механизме их реализации и других вопросах, возникающих в связи с нарушением гражданских прав.

Исследование данной категории предполагает, в свою очередь, выяснение содержания и соотношения ряда взаимосвязанных понятий, к числу которых в первую очередь относится само право на защиту.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г.² стал, по сути, первым масштабным кодифицированным законом в области гражданского права после 1917 г., просуществовавшим на территории России почти 40 лет.

В ст. 6 законодатель определил пути осуществления защиты гражданских прав, установив «приоритетным» судебный порядок защиты.

---

² Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964; утратил силу с 01.01.2008).

В порядке исключения правом осуществления защиты гражданских прав были наделены и другие общественные организации, которых в период действия закона на территории государства было не так уж много. Но их перечень и полномочия законодателем определены не были.

На сегодняшний день наиболее «защищенными» в отношении защиты своих прав являются юридические лица. Объясняется это тем, что в структуру практически любого юридического лица входит юридическая служба, в трудовых отношениях с которой состоят квалифицированные юристы, т. е. люди, не только ориентирующиеся в сложных переплетениях действующего гражданского законодательства России, но и способные на практике квалифицированно отстаивать интересы своего работодателя.

Значительно улучшилось положение дел и в вопросах просвещения рядовых граждан относительно того, какими правами граждане пользуются, в каком объеме и какими способами свои права они могут защищать.

Государством предпринимаются значительные меры по просвещению граждан Российской Федерации в области права, созданию возможностей по получению бесплатной юридической помощи наиболее незащищенным в социальном отношении категориям граждан, однако предпринимаемых мер не достаточно для достижения провозглашенной в Конституции Российской Федерации цели, а именно построения правового государства.

Формы защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов являются одной из важнейших категорий теории гражданского и гражданско-процессуального права, других отраслевых наук и занимают достаточно значимое место в общей теории права. Посредством гражданско-правовой защиты прав охраняется и защищается статус физических и юридических лиц, устанавливаются юридические гарантии защиты их гражданских прав. Проблема, каковой является защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов, а также формы осуществления данной защиты представляется актуальной и значимой.

Без создания научно обоснованного и активно действующего механизма защиты субъективных гражданских прав немислимы ни формирование гражданского общества, ни создание правового и социального государства, ни достижение подлинной свободы и равенства субъектов гражданского оборота. Вот почему

теоретическое исследование такого явления правовой действительности как формы защиты субъективных гражданских прав приобретает повышенную актуальность.

Отмечена высокая значимость и недостаточная практическая разработанность проблемы особенностей гражданско-правовых отношений, складывающихся и действующие в механизме защиты гражданских прав субъектами гражданских правоотношений, что определяет несомненный интерес данного исследования. Дальнейшее внимание к вопросу о проблеме гражданско-правовых отношений необходимо для более глубокого и обоснованного разрешения частных актуальных проблем тематики исследования.

Монография подготовлена коллективом авторов в составе:

Вера Петровна Кутина, руководитель — кандидат юридических наук, доцент (введение, главы 4, 5, заключение);

Марина Владимировна Рыбкина, доктор юридических наук, профессор (глава 3);

Сирануш Альбертовна Сагателян, кандидат юридических наук (глава 2);

Леонид Владимирович Тихонравов, старший преподаватель (глава 1).

Глава 1

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВА НА ЗАЩИТУ

1.1. Институт защиты гражданских прав: основные понятия

Одним из правомочий субъективного гражданского права, элементом ее содержания является право на защиту и представляет собой возможность применения уполномоченным лицом мер правоохранительного характера с целью восстановления нарушенного права и пресечения действий, нарушающих это право.

В науке гражданского права закрепленная или санкционированная законом правоохранительная мера, посредством которой производится устранение нарушения права и воздействие на правонарушителя, называется способом защиты гражданского права.

В отечественной цивилистике сложилось мнение, что субъективное гражданское право состоит из трех элементов (возможностей): права на свои действия, права на чужие действия и права на защиту³. Те ученые, которые считают, что право на защиту представляет собой самостоятельное охранительное субъективное гражданское право, находятся ближе к цели. Это право появляется у обладателя регулятивного гражданского права в момент нарушения или оспаривания последнего и реализуется в рамках возникающего при этом охранительного гражданского правоотношения⁴.

Охранительное субъективное гражданское право, или, что одно и то же, право на защиту, принимает либо форму права на иск (притязания), либо форму охранительного права на совершение одностороннего действия. Однако, в какой бы форме право на защиту ни выступало, оно всегда фигурирует в качестве

---

³ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 75.

⁴ Курьлев С. В. О структуре юридической нормы // Труды Иркутского университета. 1958. С. 109.

самостоятельного субъективного права и не служит составной частью или особой стадией развития регулятивного субъективного гражданского права.

Выдающийся цивилист М. М. Агарков, однако, дает следующую трактовку права на иск: «Каждое гражданское право включает правомочие на его осуществление помимо и против воли другой стороны, т. е. в принудительном порядке. Правомочие осуществить гражданское право в отношении определенного лица помимо и против воли последнего <...> называется правом на иск в смысле гражданского права или правом на иск в материальном смысле (в противоположность праву на иск в процессуальном смысле, т. е. праву на судебную защиту). Право на иск в материальном смысле является составной частью того или иного гражданского права: права собственности, права требования из займа...»⁵.

Если допустить, что право на иск является составной частью регулятивного субъективного права, то придется признать, что его возникновение предшествует возникновению корреспондирующей ему охранительной юридической обязанности (например, придется признать, что виндикационное притязание является до возникновения обязанности незаконного владельца выдать вещь ее собственнику). Но этот вывод не согласуется с цивилистической теорией, которая исходит из того, что каждому субъективному праву корреспондирует встречная юридическая обязанность⁶.

По мнению другого цивилиста, М. А. Гурвича, право на иск в материальном смысле, или притязание, представляет собой особое состояние субъективного гражданского права, в котором оно способно к принудительному в отношении обязанного лица осуществлению; право на иск является не новым правом, возникающим наряду и на основании субъективного гражданского права, а самим этим правом, созревшим для принудительного осуществления (как правило, через суд)⁷.

Данное мнение не лишено недостатков, так право на иск существенно отличается по своей юридической природе от охраняемого им регулятивного субъективного гражданского права.

⁵ Гражданское право / под ред. М. М. Агаркова и Д. М. Генкина. М., 1944. С. 112.

⁶ Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Вып. 2. М., 1988. С. 124–125.

⁷ Гурвич М. А. Право на иск. М.; Л., 1949. С. 142–145.

Например, виндикационное притязание не тождественно праву собственности, поскольку они:

- а) связывают разных обязанных лиц;
- б) имеют различное содержание и обладают разными юридическими свойствами;
- в) могут принадлежать разным субъектам.

Право на виндикацию является самостоятельным субъективным правом, и поэтому, вопреки противоположному утверждению М. А. Гурвича, не может служить особым состоянием нарушенного права собственности⁸.

Вследствие допущенного должником правонарушения у кредитора может возникнуть несколько притязаний (например, притязание о расторжении договора и притязание о возмещении убытков). Каждое из этих притязаний отличается по своему содержанию от нарушенного обязательственного субъективного права. Но если эти притязания не совпадают ни друг с другом, ни с нарушенным регулятивным правом кредитора, то их нельзя рассматривать как само нарушенное право, созревшее для принудительного осуществления. Исковые притязания могут опосредствовать защиту не только регулятивных субъективных гражданских прав, но и охраняемых законом интересов.

Наличие у исковых притязаний способности выступать средством защиты охраняемых законом интересов служит неопровержимым доказательством того, что они не являются особым состоянием регулятивных субъективных прав. Таким образом, право на иск, или притязание есть самостоятельное охранительное гражданское право.

Необходимо отметить, что вопрос о соотношении права на иск и регулятивного субъективного гражданского права имеет не только теоретическое, но и практическое значение: то или иное его решение дает основание к соответствующим рекомендациям юрисдикционным органам о правилах применения гражданского законодательства⁹.

Как уже отмечалось, охранительные субъективные гражданские права разбиваются на две группы: охранительные права на совершение односторонних действий и исковые права, или притязания. И те и другие, являясь разновидностью права на

⁸ *Грибанов В. П.* Право на защиту как одно из правомочий субъективного гражданского права // СПС «КонсультантПлюс». 2005.

⁹ *Власова А. В.* Структура субъективного гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1998. С. 54.

защиту, имеют двойную структуру. В то же время они отличаются друг от друга по содержанию и способам их осуществления, а также по типу корреспондирующих им юридических обязанностей.

Охранительное правоотношение, элементом которого является притязание, представляет собой правовую связь активного типа, поскольку носителем юридической обязанности здесь всегда выступает конкретное лицо. При этом притязание по своему характеру наиболее близко к обязательственному праву требования. И тому и другому корреспондирует юридическая обязанность.

Притязание служит средством защиты субъективного гражданского права или охраняемого законом интереса и поэтому не может быть направлено на воздержание от действий. Само понятие защиты предполагает определенную позитивную деятельность. Такая форма должного поведения, характерна для абсолютных правоотношений и неприемлема для охранительных правоотношений, элементом которых выступает притязание.

Очевидно, что в большинстве случаев управомоченный не в состоянии защитить нарушенное регулятивное право или охраняемый законом интерес своими собственными действиями; для этого требуются действия обязанной стороны охранительного правоотношения. В противном случае, при бездействии обеих сторон правоотношения, было бы непонятно, каким образом и какими способами осуществляется защита прав и охраняемых законом интересов.

Установление материального содержания правомочия требования, входящего в состав права на иск (притязания), позволяет определить конкретное содержание этого правомочия применительно к каждому виду исковых притязаний. Среди последних принято выделять установительные, преобразовательные и исполнительные притязания¹⁰.

Установительное притязание, заключается прежде всего в возможности управомоченного лица требовать от суда признания наличия или отсутствия определенных регулятивных гражданских прав и обязанностей. Наряду с этим в содержание этого притязания входит правомочие заявить соответствующее требование обязанному лицу, которое в отличие от правомочия

---

¹⁰ Крашенинников Е. А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль, 1997. С. 15–24.

требования реализуется действием самого управомоченного на это субъекта.

К преобразовательным притязаниям относятся право на расторжение договора (п. 2 ст. 450 ГК РФ), право на оспаривание сделки (ст. 173, 174 ГК РФ) и другие аналогичные им права. Содержание преобразовательного притязания состоит в возможности управомоченного требовать от юрисдикционного органа прекращения или изменения известных регулятивных гражданских прав и обязанностей, а также в возможности предъявить это требование обязанному лицу. Последняя возможность представляет собой правомочие на совершение определенных действий самим управомоченным.

Исполнительные притязания заключают в себе правомочие требовать совершения определенного положительного действия, как то: возмещения убытков (п. 1 ст. 15 ГК РФ), уплаты неустойки (п. 1 ст. 330 ГК РФ) и т. д. Помимо этого правомочия носителю притязания принадлежит возможность заявить соответствующее требование обязанному лицу. Эта возможность может входить в структуру исполнительного притязания либо в качестве правомочия, либо в качестве субправомочия. Если исполнительное притязание, как, например, негативное притязание, не опосредствует общественное отношение по перемещению материальных благ, то содержащаяся в нем возможность предъявления требования имеет статус правомочия. В исполнительных притязаниях, опосредствующих переход материальных благ от обязанного к управомоченному лицу, эта возможность фигурирует как субправомочие, которое совместно с возможностью принятия предложенного исполнения образует содержание правомочия на совершение определенных действий самим управомоченным лицом.

Таким образом, охранительное субъективное гражданское право (право на защиту) не является ни составным элементом, ни особым состоянием регулятивного субъективного права. Будучи самостоятельным субъективным правом, право на защиту, так же, как и регулятивное гражданское право, состоит из двух правомочий: правомочия требования и правомочия на совершение определенных действий самим обладателем права.

Для обеспечения реализации гражданских прав важное значение имеет не только их закрепление в нормативных правовых актах, но и осуществление их судебной защиты. По замечанию О. В. Иванова, «только статья 6 Основ гражданского законода-

тельства СССР и союзных республик впервые дала основание рассматривать защиту субъективных гражданских прав как правовой институт»¹¹. В настоящее время институт защиты субъективных гражданских прав является неотъемлемым составляющим гражданского права как отрасли права. Необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, их судебной защиты возведена Конституцией и действующим ГК РФ в ранг основополагающего конституционного принципа, на котором базируется система нормативных правовых актов, содержащих нормы гражданского права.

Понятие защиты гражданских прав нередко рассматривается в сопоставлении с понятием их охраны, что способствует, наиболее глубокому анализу существа защиты, отграничению смежных правовых категорий. В связи с этим надо выделить как минимум три основные концепции, по-разному определяющие защиту и охрану субъективных прав и интересов граждан.

Представители первой концепции, к числу которых можно отнести А. П. Сергеева, рассматривают в качестве правовых мер охраны все меры, с помощью которых обеспечивается как развитие гражданских правоотношений в их нормальном, ненарушенном состоянии, например закрепление гражданской право- и дееспособности субъектов, установление обязанностей и т. п., так и восстановление нарушенных или оспоренных прав и интересов.

При этом охрана в узком смысле слова именуется защитой и включает в себя лишь меры, направленные на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании¹². Аналогичного мнения придерживается также О. С. Иоффе, отмечая, что охрана интересов личности — категория более объемная, чем одна только сфера борьбы с гражданскими правонарушениями, и что практически, а также в научном отношении гораздо более значимы те гражданско-правовые нормы, которые обеспечивают охрану интересов личности в процессе их вполне нормальной реализации¹³. Таким образом, О. С. Иоффе и А. П. Сергеев придают понятию

---

¹¹ *Иванов О. В.* Защита гражданских прав как правовой институт и как научная проблема // Вопросы советского государства и права. Труды Иркутского университета. 1967. Т. 45. Ч. 3. С. 41.

¹² *Сергеев А. П.* Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Т. 1. М.: Проспект, 2002. С. 335.

¹³ *Иоффе О. С.* Гражданско-правовая охрана интересов личности / под ред. Б. Б. Черепашина. М.: Юридическая литература, 1969. С. 3–4.

охраны самое широкое значение, включая в него как меры, применяемые до нарушения права, направленные на нормальную реализацию субъектом своих интересов, так и меры, направленные на устранение «аномальных» правовых явлений. При этом О. С. Иоффе не определяет понятия защиты, употребляя его в качестве синонима охраны.

Представляется, что в целях избегания терминологической неточности устанавливать значение каждого из рассматриваемых явлений все же следует. В целом, соглашаясь с мнением А. П. Сергеева, нельзя не отметить, что автор рассматривает защиту как охрану гражданских прав в узком смысле. Это позволяет говорить о защите как об охране, что может привести к смешению близких, но не совпадающих правовых категорий.

Представители второй концепции (например, А. Ф. Черданцев) в отличие от авторов, приведенных выше, рассматривают охрану субъективных гражданских прав достаточно узко. Она определяется как деятельность государственных органов, применяющих санкции к правонарушителям. При этом охрана гражданских прав становится возможной лишь после нарушения правовой нормы¹⁴. Такой подход не только не охватывает всей совокупности отношений, включаемых в понятие охраны, игнорируя ее «предупредительные» функции, но его нельзя признать также полностью сведенным к понятию защиты гражданских прав, поскольку защита, возможна не только после, но и до совершенного правонарушения.

Сторонники третьей концепции четко разграничивают понятия охраны и защиты гражданских прав. Между тем их взгляды на рассматриваемые явления не всегда полностью совпадают. Так, А. И. Базилевич говорит, что под охраной прав и законных интересов следует понимать только такую деятельность государственных и общественных органов, которая содержит в себе мероприятия предупредительного характера. В тех случаях, когда нарушение права уже произошло, в действие вступает защита. Таким образом, с понятием охраны А. И. Базилевич связывает мероприятия, направленные на предупреждение нарушения прав, а целью защиты определяет восстановление прав: нарушенных или тех, которым угрожает нарушение¹⁵. При этом

¹⁴ Черданцев А. Ф. Основы теории государства и права. Изд. 2-е / под ред. С. С. Алексеева. М.: Юридическая литература, 1971. С. 339.

¹⁵ Базилевич А. И. Формы защиты субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2001. С. 34.

защита гражданских прав и законных интересов определяется им как реализация юридических санкций гражданско-правовых норм компетентным органом либо непосредственно управомоченным или обязанным лицом в правоотношении в целях осуществления субъективных прав и законных интересов в случае, когда последние оспариваются кем-либо или нарушены. Следует отметить, что данное определение отличает указание как на материально-правовой, так и на процессуальный аспект защиты гражданских прав и интересов¹⁶.

Обобщая изложенные взгляды, следует отметить, что защита гражданских прав связывается авторами прежде всего с совершенным правонарушением. При этом охрана в основном определяется в качестве мер предупредительного характера, применяемых до нарушения норм права. Если обратиться к действующему законодательству, понятие защиты также употребляется в нем исключительно по поводу нарушения или оспаривания гражданских прав (п. 1 ст. 11 ГК РФ).

1.2. Содержание института права на защиту

Проблема защиты гражданских прав рассматривается в научной литературе, как правило, в связи с рассмотрением вопроса о содержании субъективного права. При этом в большинстве случаев отмечают, что субъективное право по своему содержанию представляет собой совокупность ряда возможностей, в частности, возможности для управомоченного лица осуществить право своими собственными действиями; возможности требовать определенного поведения от обязанного лица; и, наконец, возможности обратиться к компетентным государственным или общественным органам с требованием защиты нарушенного или оспариваемого права.

Из этого следует, во-первых, что возможность правоохранительного характера включается в само содержание субъективного материального требования как одно из его правомочий; и, во-вторых, что право управомоченного лица на защиту сводится по существу лишь к одной-единственной возможности — возмож-

---

¹⁶ *Остатюк Н. В.* Понятие и форма защиты гражданских прав. Особенности нотариальной защиты // Юрист. 2006. № 4.

ности обратиться с требованием о защите права к компетентным государственным или общественным органам.

Однако неверно сводить содержание права на защиту в материально-правовом смысле только к возможности обратиться с требованием защиты права к соответствующим государственным органам. Право на защиту в его материально-правовом значении, т. е. как одного из правомочий самого субъективно-гражданского права, представляет собой возможность применения в отношении правонарушителя мер принудительного воздействия. При этом возможность применения в отношении правонарушителя мер принудительного воздействия неправильно понимать только как приведение в действие аппарата государственного принуждения.

Право на защиту по своему материально-правовому содержанию включает в себя:

- во-первых, возможность управомоченного лица использовать дозволенные законом средства собственного принудительного воздействия на правонарушителя, защищать принадлежащее ему право собственными действиями фактического порядка (самозащита гражданских прав);
- во-вторых, возможность применения непосредственно самим управомоченным лицом юридических мер оперативного воздействия на правонарушителя;
- в-третьих, возможность управомоченного лица обратиться к компетентным государственным органам с требованием применения мер государственного принудительного характера.

Соответственно содержанию права на защиту следует различать виды правоохранительных мер, применяемых к нарушителям гражданских прав и обязанностей:

- во-первых, меры фактического характера, применяемые управомоченным лицом при самозащите гражданских прав, в частности, меры охраны его имущества, необходимая оборона; меры, предпринимаемые в состоянии крайней необходимости;
- во-вторых, правоохранительные меры оперативного характера, являющиеся мерами юридического воздействия, но применяемые самим управомоченным лицом, например, отказ от принятия просроченного исполнения, отказ транспортной организации выдать груз грузополучателю до внесения последним причитающихся с него платежей и др.;

- в-третьих, правоохранительные меры государственно-принудительного характера. Сюда относятся:
  - а) гражданско-правовые санкции как меры гражданско-правовой ответственности;
  - б) такие меры государственно-принудительного характера, как признание права за тем или иным лицом, раздел общего имущества между собственниками, возвращение сторон в первоначальное состояние вследствие признания сделки недействительной и т. п., которые не могут быть отнесены ни к гражданско-правовым санкциям, так как не связаны с возложением на правонарушителя гражданско-правовой ответственности, ни к мерам оперативного воздействия, поскольку они применяются не самим управомоченным лицом, а тем органом, который рассматривает и разрешает данный гражданско-правовой спор.

Из содержания принадлежащего управомоченному лицу права на защиту и характера тех правоохранительных мер, которые обеспечивают его реальное осуществление, вытекает, что право это в силу своей природы может осуществляться в зависимости от конкретных обстоятельств либо непосредственными действиями самого управомоченного лица, либо через посредство компетентных государственных органов. В тех случаях, когда осуществление права на защиту происходит посредством обращения управомоченного с такого рода требованием к компетентным государственным органам, последние рассматривают заявленное им материально-правовое требование к ответчику в определенном, установленном законом порядке, который и представляет собой процессуальную форму реализации права на защиту.

Классифицируя формы защиты гражданских прав, авторы в основном ориентируются на природу юрисдикционных органов. Так, Д. М. Чечот выделил судебную, административную, арбитражную, нотариальную и общественную формы защиты субъективного права и охраняемого законом интереса¹⁷. А. П. Вершинин выделяет судебную (в частности, защиту прав судами общей юрисдикции, арбитражными и третейскими судами), административную и смешанную формы юрисдикционной за-

---

¹⁷ Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1968. С. 53.

щиты права¹⁸. М. С. Шакарян различала судебную, общественную и административную формы защиты прав¹⁹.

В отличие от характера прав, подлежащих защите (их спорности либо бесспорности), иногда рассматривают соответственно спорный и бесспорный порядок принудительного осуществления субъективных гражданских прав и интересов. Существует и такая классификация форм защиты права, в основу которой положен характер связи юрисдикционного органа со спорящими сторонами.

В настоящее время большой интерес представляет точка зрения авторов, сводящих все формы защиты гражданских прав к двум основным: юрисдикционной и неюрисдикционной²⁰. При этом под юрисдикционной формой защиты гражданских прав понимается деятельность уполномоченных государством органов, направленная на защиту гражданских прав. Неюрисдикционной считается деятельность самого управомоченного лица в правоотношении по защите нарушенных, оспоренных либо отрицаемых в иной форме гражданских прав без обращения для этого к компетентным органам.

---

¹⁸ *Вершинин А. П.* Способы защиты гражданских прав в суде. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997. С. 20–21.

¹⁹ *Шакарян М. С.* Гражданское процессуальное право России. М.: Былина, 1996. С. 6.

²⁰ *Гражданское право: учебник. Т. I / под ред. Е. А. Суханова.* М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 411.

Глава 2

ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

2.1. Неюрисдикционная форма защиты гражданских прав

Самозащита гражданских прав в широком смысле этого слова может рассматриваться как любые действия лица, связанные с защитой своих прав от нарушения, которые противопоставляются действиям, исходящим от государственных и иных компетентных органов, например, семейное законодательство предусматривает случаи, когда орган опеки и попечительства обязан защищать права несовершеннолетнего и без его обращения или заявления²¹, а лишь по сообщению должностных лиц организаций и иных граждан, которым стало известно о нарушении прав несовершеннолетнего и его законных интересов (п. 3 ст. 56 СК РФ). Пункт 1 ст. 41 ГК РФ содержит положение, в соответствии с которым «по просьбе совершеннолетнего дееспособного гражданина, который по состоянию здоровья не может самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности, над ним может быть установлено попечительство в форме патронажа»²². В этом понимании способами самозащиты являются и подача иска, жалобы в соответствующие судебные и административные органы, и самостоятельная защита своих гражданских прав в процессе судебного разбирательства, и другие.

В ч. 2 ст. 14 ГК РФ законодатель указывает требования, предъявляемые к способам самозащиты и говорит о том, что способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

---

²¹ Красавчиков О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. Свердловск, 1973.

²² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014, с изм. от 23.06.2014; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014).

В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»²³ положения ст. 14 ГК РФ развиты и указана, что самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения, и причиненный (возможный) вред является более значимым, чем предотвращенный.

Законодатель выделил самозащиту в качестве одного из способов защиты гражданских прав. Такая позиция подвергалась обоснованной критике со стороны ряда авторов. Действительно, трудно поставит самозащиту в один ряд с другими способами защиты гражданских прав, предусмотренными ст. 12 ГК, поскольку это юридические категории разного уровня. Совершенно справедлива позиция А. М. Эрделевского, который пишет: «Установление конкретного способа защиты предполагает ответ на вопрос о том, какими именно действиями осуществляется защита, но не о том, кто совершает эти действия. Упоминание в ст. 12 о самозащите прав говорит лишь о дозволении субъекту, чьи права нарушены, (потерпевшему) выступать в качестве защитника этих прав»²⁴.

Гражданский кодекс РФ не содержит понятия самозащиты гражданских прав. В теории же еще до появления указанной нормы в ГК РФ наметилось четыре основных подхода к определению содержания самозащиты гражданских прав.

Сторонники первого подхода говорят, что самозащитой являются действия, направленные на защиту от нарушения своих гражданских прав только во внедоговорных отношениях, так считает, например В. П. Грибанов.

Второй подход понимает самозащиту как действия, направленные на защиту от нарушения своих гражданских прав во внедоговорных отношениях, а также некоторые действия, направленные на защиту своих прав в договорных отношениях, например, удержание вещи²⁵.

²³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 от 1 июля 1996 г.

²⁴ Эрделевский А. М. Самозащита гражданских прав // Юридический мир. 1998. № 8.

²⁵ Брагинский М. И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // Комментарий к ча-

Третий подход объясняет самозащиту как действия, направленные на защиту прав только в договорных отношениях²⁶.

И, наконец, сторонники четвертого подхода считают, что самозащитой являются действия, направленные на защиту от нарушения своих гражданских прав как во внедоговорных, так и в договорных отношениях²⁷.

Хотелось бы более подробно остановиться на понятии самозащиты, данном В. П. Грибановым. Под самозащитой гражданских прав он понимал «совершение управомоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов». Указанную точку зрения разделяют М. И. Усенко, В. А. Рясенцев и другие авторы, чаще всего отождествляя самозащиту с действиями в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости.

Меры фактического характера, направленные на охрану прав граждан или организаций, могут быть как предусмотренными законом, так и вытекающими из обычно принятых в обществе мер такого рода. Это использование различного рода охранных средств и приспособлений в виде замков, охранной сигнализации на автомобилях. По общему правилу использование такого рода охранительных мер самозащиты допустимо, если не запрещено законом и соответствует обычно принятым правилам.

Использование названных мер самозащиты имеет свои границы и подчинено общим нормам и принципам осуществления субъективных гражданских прав. Недопустимо использование мер охраны имущества, опасных для жизни и здоровья окружающих, наносящих вред нравственным устоям общества и основам правопорядка. Известен случай, когда собственник дачи огородил свой участок колючей проволокой, пропустив через ограду электрический ток. В другом случае владелец автомобиля так пристроил в гараже ружье, что вор при открывании двери должен был получить выстрел в ноги, но первым пострадавшим оказался сам автор такого «изобретения».

сти первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М: Фонд «Правовая культура», 1995. С. 56.

²⁶ *Стоякин Т. Я.* Меры защиты в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1973. С. 82.

²⁷ *Басин Ю. Г.* Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав. Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Саратов, 1971. С. 36–37.

Недопустимость подобного рода «охранных» средств очевидна, так как они направлены не только на охрану имущества, но и на причинение вреда лицу, которое может вступить в контакт с такими сооружениями даже по неосторожности. Из этого следует, что управомоченный субъект вправе использовать такие меры самозащиты, которые не ущемляют прав и законных интересов других лиц.

Общество «ИнМаСт» обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Трест Химатом» о взыскании 9 703 097 руб. стоимости переданного на хранение имущества. Решением суда первой инстанции и постановлением суда апелляционной инстанции в удовлетворении иска отказано.

Судом установлено что, между обществом «ИнМаСт» и обществом «Трест Химатом» заключен договор хранения по условиям которого хранитель обязался за вознаграждение принять вагоны, осуществить их выгрузку, хранить на своих складах цемент, находящийся в собственности поклажедателя, и возвращать цемент в сохранности по требованию поклажедателя. Цемент был передан на хранение. Однако далее возник спор о количестве цемента, находящегося на хранении. Вывоз был осуществлен истцом самостоятельно без участия представителя ответчика, без согласования соответствующего графика вывоза переданного на хранение имущества. Контрольное взвешивание вывезенного цемента производилось также без участия представителей ответчика на складе соседней организации.

Довод истца о том, что вывоз им с территории ответчика остатков цемента являлся самозащитой его гражданских прав согласно ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации, судами первой и апелляционной инстанции отклонен.

Как верно указали суды, истцом не представлены надлежащие доказательства, подтверждающие отказ ответчика в вывозе цемента с августа 2008 г., направление заявок на вывоз и графика, поэтому гражданско-правовых оснований для совершения истцом действий по самостоятельному вывозу цемента, не предусмотренных договором или законом, в качестве меры самозащиты не имелось. Указанные действия правомерно квалифицированы судами как злоупотребление субъективным правом²⁸.

---

²⁸ Постановление ФАС Уральского округа от 22 октября 2009 г. № Ф09-8209/09-С5 // СПС «Консультант плюс».

Одним из способов самозащиты гражданских прав является необходимая оборона. Не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были нарушены ее пределы (ст. 1066 ГК РФ). Следовательно, необходимой обороной признаются такие меры защиты прав, которые причиняют вред их нарушителю, но не влекут обязанности обороняющегося по его возмещению, поскольку признаются правомерными (допустимыми).

Институт необходимой обороны является комплексным институтом, регламентированным как гражданским, так и уголовным правом. Содержание необходимой обороны в гражданском праве несколько шире, чем в уголовном. Если в уголовном праве под необходимой обороной понимаются действия, хотя и подпадающие под признаки состава преступления, но не признаваемые преступлением, то в гражданском праве к необходимой обороне относятся также действия, которые подпадают под понятие гражданского правонарушения, но не влекут за собой применения мер юридической ответственности²⁹.

Условия, при которых действия обороняющегося могут быть признаны совершенными в состоянии необходимой обороны, одинаковы как для уголовного, так и для гражданского права. Они относятся к нападению и защите. Для признания действий обороняющегося совершенными в состоянии необходимой обороны надо, чтобы нападение было реальным (действительным), наличным и противоправным.

Действительность (реальность) нападения означает, что нападение как таковое вообще имеет место. Оборона потому и называется обороной, что противодействует нападению. Поэтому если нет посягательства на чьи-либо права или интересы, то нет оснований говорить об обороне, а тем более о необходимой обороне.

Несколько сложнее вопрос о противоправности нападения. Ведь противоправным считается поведение, нарушающее нормы права. Однако не всякое противоправное поведение требует применения такого рода оборонительных мер. В уголовном праве необходимая оборона может иметь место только против такого правонарушения, которое законом рассматривается как преступное посягательство. Это же правило действует и приме-

---

²⁹ *Абова Т. Е., Кабалкин А. Ю.* Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Ч. 1. М., 2004.

нительно к необходимой обороне по гражданскому праву. Она недопустима против правонарушений, не являющихся действиями уголовно наказуемого характера, хотя и подпадающих под признаки гражданского правонарушения.

Необходимая оборона представляет собой прежде всего один из способов защиты прав и интересов обороняющегося лица. Но оборона будет признана необходимой, если подобного рода действиями интересы государства, общества, права и законные интересы других лиц. При этом действия обороняющегося должны быть направлены именно против нападающего лица, но не против других лиц, например, родственников или близких нападавшего³⁰.

Основным условием признания действий необходимой обороной является недопустимость превышения ее пределов. В соответствии с п. 2 ст. 14 ГК РФ способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Превышение пределов необходимой обороны возможно в отношении выбора средств защиты, интенсивности обороны и ее своевременности. Превышением пределов необходимой обороны может быть явное несоответствие средств защиты характеру и опасности нападения. Однако это несоответствие не следует понимать механически; нужно учитывать степень и характер опасности, силы и возможности обороняющегося, а также волнение, которое возникает у последнего в такой сложной обстановке.

Превышением пределов обороны может быть превышение интенсивности нападения. Например, излишняя поспешность или чрезмерная активность в применении оборонительных средств, когда речь идет об угрозе нападения. Несвоевременность использования оборонительных средств может быть связана не только с поспешностью, но и с их применением после того, как нападение закончилось и ничем не грозит обороняющемуся.

Правовыми последствиями действий в состоянии необходимой обороны с точки зрения гражданского права является то, что причиненный нападавшему вред не подлежит возмещению. Иначе решается этот вопрос при превышении пределов необходимой обороны, поскольку речь идет уже о неправомерных

---

³⁰ Суханов Е. А. Гражданское право: учебник в 2 т. Т. 1. М., 2004. С. 233.

действиях, влекущих гражданско-правовую ответственность. Но и здесь учитывается посягательство потерпевшего на законные интересы оборонявшегося лица, хотя бы и превысившего пределы необходимой обороны.

Другим способом самозащиты гражданских прав являются действия управомоченного лица в условиях крайней необходимости. Под действиями, совершенными в состоянии крайней необходимости, понимаются такие действия, которые предпринимаются лицом для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами (ст. 1067 ГК РФ). Указанные действия допустимы, если причиненный вред менее значителен, чем вред предотвращенный. Как и при необходимой обороне, действия в условиях крайней необходимости могут предприниматься не только как средство самозащиты прав и интересов управомоченного лица и других лиц, но и для защиты интересов государства и общества (п. 1 ст. 39 УК РФ).

В отличие от необходимой обороны, при крайней необходимости опасность для управомоченного лица (либо государства, общества, третьих лиц) возникает не из-за действия тех лиц, которым причиняется вред, а вследствие стихийных действий, неисправности механизмов, особого состояния организма человека, например, вследствие болезни и т. п. Она может возникнуть и в результате преступного поведения другого лица, например при причинении вреда имуществу граждан в ходе преследования преступника.

Особенность действий в состоянии крайней необходимости состоит в том, что в таких условиях лицо вынуждено использовать средства, связанные с причинением вреда. При этом в одних случаях причинение вреда может быть необходимой мерой предотвращения большей опасности, тогда как в других случаях вред может быть лишь сопутствующим явлением, которое может наступить или не наступить.

Если при необходимой обороне вред причиняется непосредственно нападающему, то действиями в условиях крайней необходимости вред причиняется третьему лицу. Поэтому в силу ст. 1067 ГК такой вред по общему правилу подлежит возмещению причинившим его лицом. Но, поскольку действие в условиях крайней необходимости рассматривается законом как правомерное, хотя и вредоносное, учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обя-

занность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как третье лицо, так и причинившего вред. Например, спасая тонувшего в реке гражданина, другой гражданин использовал стоявшую у берега лодку, из которой предварительно выбросил в воду находившееся в ней чужое имущество. Обязанность по возмещению причиненного им вреда была возложена судом на спасенного, неосторожно купавшегося в опасном месте.

При применении мер самозащиты в условиях крайней необходимости лицо не должно превышать пределы крайней необходимости. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред, равный или более значительный, чем предотвращенный (п. 2 ст. 39 УК РФ). С точки зрения гражданского права это означает, что лицо, превысившее пределы крайней необходимости, должно безусловно возместить причиненный вред.

Действиями в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости способы самозащиты прав, вытекающих из внедоговорных отношений, конечно же не исчерпываются. Так, например, Федеральным арбитражным судом Северо-Западного округа опечатывание помещений было признано самозащитой права на данные помещения. В иске указывалось, что НИИ радиовещательного приема и акустики им. А. С. Попова в соответствии с учредительным договором должен был передать фирме «СИН» в аренду производственные помещения. Истец (фирма «СИН») пользовался этими помещениями до 17 апреля 1998 г., однако ответчик (НИИ радиовещательного приема и акустики им. А. С. Попова) опечатал помещения и не допускал в них работников фирмы, поэтому истец не смог выполнить свои обязательства перед третьими лицами.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что в соответствии с п. 3.1.3 учредительного договора ответчик как учредитель фирмы «СИН» обязался передать истцу производственные помещения и оборудование. Передача могла быть осуществлена на основании договора аренды, подписанного обеими сторонами. Поскольку такой договор не был заключен, суд сделал вывод о том, что у истца не было права пользоваться имуществом ответчика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гражданско-правовые отношения отличаются от любых иных, прежде всего, тем, что их субъектами являются абсолютно все граждане России, иностранные граждане, бипатриды, лица без гражданства, все виды юридических лиц: органы государственной власти, предприятия, учреждения, организации, общественные объединения. В современной гражданско-правовой науке нет единого мнения на природу права на защиту. Право на защиту определяется как одно из правомочий субъективного права либо в качестве самостоятельного гражданского права. Решение этой проблемы, как нам представляется, следует искать в учении об охранительном гражданском правоотношении. Исследование механизма осуществления защиты гражданских прав, их сущности и содержания позволило убедиться в том, что они являются правовой базой для любых других видов правоотношений.

Своеобразие регулятивного гражданского права состоит в том, что оно возникает из правомерных юридических действий и направлено на удовлетворение какой-либо имущественной потребности. Как известно, право ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права. Только сила принуждения придает ему способность быть обеспеченной мерами правового воздействия.

Представляется, что данная точка зрения является правильной, но лишь применительно к регулятивным правоотношениям. Право (точнее, правомочие) на защиту в регулятивном правоотношении действительно является одним из правомочий любого субъективного гражданского права, в соответствии с которым правообладатель имеет «возможность» в случае нарушения права предъявлять требование о защите нарушенного гражданского права. Но каков будет характер и размер этого требования, пока право не нарушено, сказать невозможно.

Российскому государству необходимо стремиться к унификации судопроизводства, а не к его узкой специализации (созданию административных, трудовых, земельных, ювенальных судов). Узкая специализация судов неизбежно повлечет за собой обострение проблемы подведомственности споров, конкуренцию судебных разбирательств и, как следствие последней, конкуренцию судебных решений, выносимых судами различных видов.

В практике общения зачастую не требуется специальных доказательств того, что состоялись те или иные факты, поскольку они либо очевидны, либо уже зарегистрированы в установленном порядке (рождение, имя, принятие акта органом государственного управления и т. п.). Но иногда обстоятельства складываются иным образом, и факты надо доказывать с применением специальной процедуры (чаще всего, судебной) — например, когда факт нигде документально не зафиксирован, когда имеется документ, но надо доказать его принадлежность, когда возникает необходимость устранить несоответствие между документом и действительным событием.

Актуальность проведенного исследования заключается в том, что выводы и предложения позволят существенно повысить эффективность правозащитной деятельности и качество оказываемой юридической помощи субъектам гражданско-правовых отношений.

Особое значение проведенного исследования сущности и содержания нормативной и источниковедческой баз, имеющих отношение к правозащитной деятельности, состоит в том, что активно использованы примеры применения правовых методов, правовых средств и правовых способов обеспечения реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Международные акты

1. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (заключена в Гааге 5 октября 1961 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 6.

2. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (заключена в Гааге 15 ноября 1965 г.) // Собрание законодательства РФ. 13.12.2004. № 50. Ст. 4951.

3. Конвенция о международном доступе к правосудию (заключена в Гааге 25 октября 1980 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2014).

4. Конвенция по вопросам гражданского процесса (заключена в Гааге 1 марта 1954 г.) // Собрание постановлений Правительства СССР. 1967. № 20. Ст. 145.

5. Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам (заключена в Гааге 18 марта 1970 г.) // Международное частное право: сб. документов. М., 1997.

6. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в Минске 22 января 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

7. Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (подписан в Москве 28.03.1997 г.) // Бюллетень международных договоров. 2008. № 4.

8. Соглашение стран СНГ от 20 марта 1992 г. «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 4.

9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (заключена в г. Риме) вместе с Протоколом № 1 от 20 апреля 1952 г. (подписан в г. Париже); Протоколом № 4 от 16 сентября 1963 г. «Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и Первый протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге); Протокол № 7

от 22 ноября 1984 г. (подписан в г. Страсбурге) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163. и др.

Официальные документы и нормативные акты

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 14.04.2014. № 15. Ст. 1691.

11. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2010) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 4 марта.

12. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ (ред. от 07.05.2013) «О Правительстве Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 23 декабря.

13. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2010) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ФКЗ (ред. от 04.06.2014) // Собрание законодательства РФ. 25.07.1994. № 13. Ст. 1447.

14. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ (ред. от 07.05.2013) «О Правительстве Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 23 декабря.

15. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014) // Российская газета. 1994. 8 декабря.

17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Российская газета. 1996. 06 февраля; 1996. 7 февраля; 1996. 8 февраля; 1996. 10 февраля.

18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Парламентская газета. 2001. 28 ноября.

19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2013; с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // Российская газета. 2006. 22 декабря.

20. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964; утратил силу с 01.01.2008).

21. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 05.05.2014; с изм. и доп., вступ. в силу с 17.05.2014) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

22. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2013) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

23. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2013) // Российская газета. 1997. 16 января.

24. Федеральный закон от 04 марта 1998 г. № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 09.03.1998. № 10. Ст. 1146.

25. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 28.06.2009) // Российская газета. 2002. 05 июня.

26. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3019.

27. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 04.06.2014).

28. Постановление ФАС Северо-Западного округа № 264/95. 1995.

Литература

29. *Абова Т. Е., Кабалкин А. Ю.* Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Ч. I. М.: Юрайт-Издат, 2004.

30. *Агарков М. М.* Гражданское право. М., 1944.

31. *Агафонова Н. Н., Артеменков С. В., Безбах В. В.* Гражданское право: учеб. пособие. М: Юристъ, 2006.

32. *Алексеев С. С.* Общая теория социалистического права. Вып. 2. 1988.

33. *Алексеев С. С., Гонгало Б. М.* Гражданское право: учебник. М.: ТК «Велби», 2006.

34. *Анохин В. С.* Предпринимательское право. М.: Владос, 2003.

35. *Базилевич А. И.* Формы защиты субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2001.

36. *Басин Ю. Г.* Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав. Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Саратов, 1971.

37. *Басин Ю. Г.* Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2003.

38. *Беленков Р. В.* Гражданское право. Общая часть. М: Приор-издат, 2007.

39. *Богданова Е. Е.* Формы и способы защиты гражданских прав и интересов // Журнал российского права. 2003. № 6.

40. *Борисов В. Ю., Гетман Е. С.* Гражданское право: учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 2006.

41. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право: общие положения. М.: Статут, 1997.

42. *Брагинский М. И.* Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // Комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М: Фонд «Правовая культура», 1995.

43. *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность. М., 1996.

44. *Бутнев В. В.* К понятию механизма защиты субъективных прав // Субъективное право: проблемы осуществления и защиты. Владивосток, 1989.

45. *Вершинин А. П.* Способы защиты гражданских прав в суде. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997.

46. *Власова А. В.* Структура субъективного гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1998.

47. *Гатин А. М.* Гражданское право: учеб. пособие. М.: Дашков и К., 2007.

48. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2010.

49. *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. М.: Статут, 2001. 411 с. (Классика российской цивилистики).

50. *Гривков О. Д.* Соглашение об удержании как способ обеспечения гражданско-правовых обязательств // Адвокат. 2002. № 11.

51. *Гришаева С. П.* Гражданское право: учебник. М.: Юристь, 2000.

52. *Губин Е. П.* Предпринимательское право Российской Федерации. М.: Юристъ, 2005.

53. *Гурвич М. А.* Право на иск. М.; Л., 1949.

54. *Живихина И. Б.* Меры оперативного воздействия и самозащита права собственности // Российский судья. 2007. № 2.

55. *Забарчук Е. Л.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части I–II. М.: Экзамен; Право и закон, 2003.

56. *Иванов О. В.* Защита гражданских прав как правовой институт и как научная проблема // Вопросы советского государства и права. Труды Иркутского университета. 1967. Т. 45. Ч. 3.

57. *Иоффе О. С.* Гражданско-правовая охрана интересов личности / под ред. Б. Б. Черепашина. М.: Юридическая литература, 1969.

58. *Каменков В. С.* Структура договорных связей в хозяйственных отношениях // Предпринимательское право. 2007. № 2.

59. *Кашанина Т. В., Кашанин А. В.* Основы российского права: учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА, 2000.

60. *Кораблёва М. С.* Защита гражданских прав: новые аспекты. М.: Статут, 1999.

61. *Кораблёва М. С.* Гражданско-правовые способы защиты прав предпринимателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

62. *Красавчиков О. А.* Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. Свердловск, 1973.

63. *Красавчиков О. А.* Ответственность, меры защиты и санкции в гражданском праве // Сборник ученых трудов. Вып. 39. Свердловск, 1993.

64. *Крашенинников Е. А.* Понятие и предмет исковой давности. Ярославль, 1997.

65. *Крылова З. Г.* Российское гражданское право: учебник. М.: ИНФРА-М, 2007.

66. *Кудрявцев Ю. В.* Комментарий к Конституции РФ. М., 1996.

67. *Кузнецов Д. В.* Расторжение договора и отказ от договора в гражданском законодательстве // Право и экономика. 2004. № 9.

68. *Кузнецова Л. Е.* Некоторые вопросы признания права как способа защиты гражданских прав // Право и экономика. 2004. № 11.

69. *Кузнецова Н. В.* Гражданское право (Общая часть): учеб. пособие в схемах. М.: ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2001.
70. *Курьлев С. В.* О структуре юридической нормы // Труды Иркутского университета. 1958.
71. *Лапач В.* В состоянии крайней необходимости... // Российская правовая газета «эж-ЮРИСТ». 2004. № 20.
72. *Лихачев Г. Д.* Гражданское право. Общая часть: курс лекций. М.: Юстицинформ, 2005.
73. *Лысенко Т. И.* Гражданско-правовой институт возмещения внедоговорного вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.
74. *Малиновский А. Л.* Злоупотребление правом (основы концепции). М., 2010.
75. *Мозолин В. П., Маленина М. Н.* Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. М.: Норма, 2004.
76. *Мозолин В. П., Масляев А. И.* Гражданское право. Часть первая: учебник. М.: Юристь, 2005.
77. *Новак Д.* Самозащите права не место в статье 12 ГК РФ? // Российская правовая газета «эж-ЮРИСТ». 2003. № 30.
78. *Обушенко Л. А.* Самозащита как форма защиты права частной собственности // Законодательство. 2002. № 2.
79. *Остатюк Н. В.* Понятие и форма защиты гражданских прав. Особенности нотариальной защиты // Юрист. 2006. № 4.
80. *Поротикова О. А.* Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Клувер, 2011.
81. *Поротикова О. А.* Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М., 2012.
82. *Пугинский Б. И.* Гражданско-правовые меры оперативного воздействия на нарушителей обязательств // Советская юстиция. 1980. № 16.
83. *Рожкова М. А.* Основные понятия арбитражного процессуального права. М.: Юристь, 2003.
84. *Рузакова О. А.* Гражданское право: курс лекций / Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права. М: Юристь, 2005.
85. *Сагателян С. А.* Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного имуществу граждан вследствие поджога: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. 168 с.
86. *Садиков О. Н.* Гражданское право: учебник. Т. I. М.: Контракт; ИНФРА-М, 2006.

87. *Садиков О. Н.* Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части первой (постатейный). Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Контракт; ИНФРА-М, 2003.

88. *Садиков О. Н.* Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России // *Хозяйство и право*. 2012. № 2.

89. *Свердлык Г. А., Страунинг Э. Л.* Защита и самозащита гражданских прав. М.: Эксмо, 2002.

90. *Сергеев А. П.* Защита гражданских прав. М., Юристь, 2006.

91. *Сергеев А. П., Толстой Ю. К.* Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2006.

92. *Скворцов О. Ю.* Судебный порядок защиты прав // *Коммерческое право*. М.: Проспект, 2009.

93. *Смагина И. А.* Предпринимательское право. М.: Омега, 2007.

94. *Смоленский М. Б.* Гражданское право: учеб. пособие для студентов вузов. Ч. 2. М.: Феникс, 2007.

95. *Стоякин Т. Я.* Меры защиты в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1973.

96. *Суханов Е. А.* Гражданское право: учебник в 2 т. Т. I. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 2003.

97. *Суханов Е. А.* Гражданское право: учебник в 2 т. Т. I. М.: Волтерс Клувер, 2004.

98. *Торкин Д. А.* Меры оперативного воздействия в роли способа обеспечения обязательств // *Гражданское право*. 2008. № 2.

99. *Черданцев А. Ф.* Основы теории государства и права. Изд. 2-е / под ред. С. С. Алексеева. М.: Юридическая литература, 1971.

100. *Чечот Д. М.* Субъективное право и формы его защиты. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1968.

101. *Шакарян М. С.* Гражданское процессуальное право России. М.: Былина, 1996.

102. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005.

103. *Эрделевский А. М.* Самозащита гражданских прав // *Юридический мир*. 1998. № 8.

104. *Яценко Т. С.* Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М., 2010.

Материалы судебной практики

105. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 от 1 июля 1996 г.

106. Постановление ФАС Уральского округа от 27 октября 2009 г. № Ф09-8387/09-С5 по делу № А07-4153/2009.

107. Постановление ФАС Уральского Округа от 22 октября 2009 г. № Ф09-8209/09-С5 // СПС «КонсультантПлюс».

108. Решение Московского районного суда Санкт-Петербурга № 2-375/14 // Архив суда. 2014.

109. Решением Московского районного суда СПб по делу № 2-465/14 // Архив суда. 2014.

110. Определение Санкт-Петербургского городского суда № 4г-679/13 // Архив Санкт-Петербургского городского суда. 2013.

111. Гражданское дело № 2-6822/13 // Архив Выборгского районного суда Санкт-Петербурга. 2013.

Интернет-ресурсы

112. Большой юридический словарь. URL: http://www.info-law.ru/dic/1/id_967.

113. Большой юридический словарь. URL: http://www.info-law.ru/dic/1/id_1052.

114. Большой юридический словарь. URL: http://www.info-law.ru/dic/1/id_1752.

115. Большой юридический словарь. URL: http://www.info-law.ru/dic/1/id_2136.

116. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.vsrp.ru/second/php>.

117. Портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

118. Словарь юридических терминов Законодательство РФ. URL: http://www/info-law.ru/dic/1/sumb_д/page_8.

119. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

120. *Батяев А. А.* Возмещение морального вреда. URL: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения: 16.03.2014).

121. *Батяев А. А.* Судитесь правильно. URL: <http://www.base.consultant.ru>. (дата обращения: 04.02.2014).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Правовая природа права на защиту	7
1.1. Институт защиты гражданских прав: основные понятия.....	7
1.2. Содержание института права на защиту	14
Глава 2. Формы защиты гражданских прав	18
2.1. Неюрисдикционная форма защиты гражданских прав	18
2.2. Меры оперативного воздействия.....	26
2.3. Юрисдикционная форма защиты гражданских прав.....	32
2.4. Другие способы защиты гражданских прав.....	46
Глава 3. Реализация права на защиту субъективных граж- данских прав	55
3.1. Сущность способов защиты гражданских прав и их классификация	55
3.2. Признание права и восстановление положения, су- ществовавшего до нарушения права, как способы за- щиты гражданских прав	68
3.3. Признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий недействительности ничтож- ной сделки.....	79
3.4. Неприменение судом акта государственного орга- на или органа местного самоуправления, противореча- щего закону.....	84
Глава 4. Мера ответственности как способ защиты граж- данских прав	91
4.1. Возмещение вреда, причиненного имуществу граж- дан правомерными действиями, как способ защиты иму- щественных прав	91
4.2. Возмещение убытков как способ защиты имуще- ственных прав	102
4.3. Взыскание неустойки и компенсации морального вреда как способы защиты имущественных прав.....	108
4.4. Обжалование решения общего собрания как спо- собы защиты имущественных прав	120

Глава 5. Анализ правоприменительной практики защиты гражданских прав	124
5.1. Анализ злоупотреблений гражданскими правами	124
5.2. Анализ судебной практики по защите прав	128
Заключение	136
Библиографический список	138

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

*Вера Петровна Кутина
Марина Владимировна Рыбкина
Сирануш Альбертовна Сагателян
Леонид Владимирович Тихонравов*

Гражданско-правовая защита имущественных прав субъектов гражданских правоотношений

Монография

Под общ. ред. **В. П. Кутиной**

Заведующий редакцией научной и учебно-методической
литературы Издательства СПбУУиЭ *А. В. Блажко*

Подписано в печать 12.05.2014 г.
Формат 60×84¹/₁₆. Уч.-изд. л. 8,71. Усл. печ. л. 9,5.
Гарнитура Petersburg. Тираж 600 экз. Заказ № 100

Издательство Санкт-Петербургского университета
управления и экономики
198103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44
(812) 448-82-50
E-mail: izdat-ime@spbume.ru, izdat-ime@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП»
198095, Санкт-Петербург, ул. ул. Розенштейна, д. 21

Монография посвящена актуальной проблеме защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов. Посредством данной защиты охраняется статус физических и юридических лиц, устанавливаются юридические гарантии реализации их гражданских прав. Авторы представляют теоретическое исследование форм защиты субъективных гражданских прав и научное обоснование механизма гражданско-правовой защиты имущественных прав субъектов гражданских правоотношений, имеющего особое значение в общественной жизни.

Результаты исследования будут полезны в научной деятельности, в учебной работе, в практической защите имущественных и иных прав, свобод и законных интересов, а также для формирования научного правового мировоззрения всех участников системы гуманитарного образования.

ISBN 594047700-3

9 785940 477006